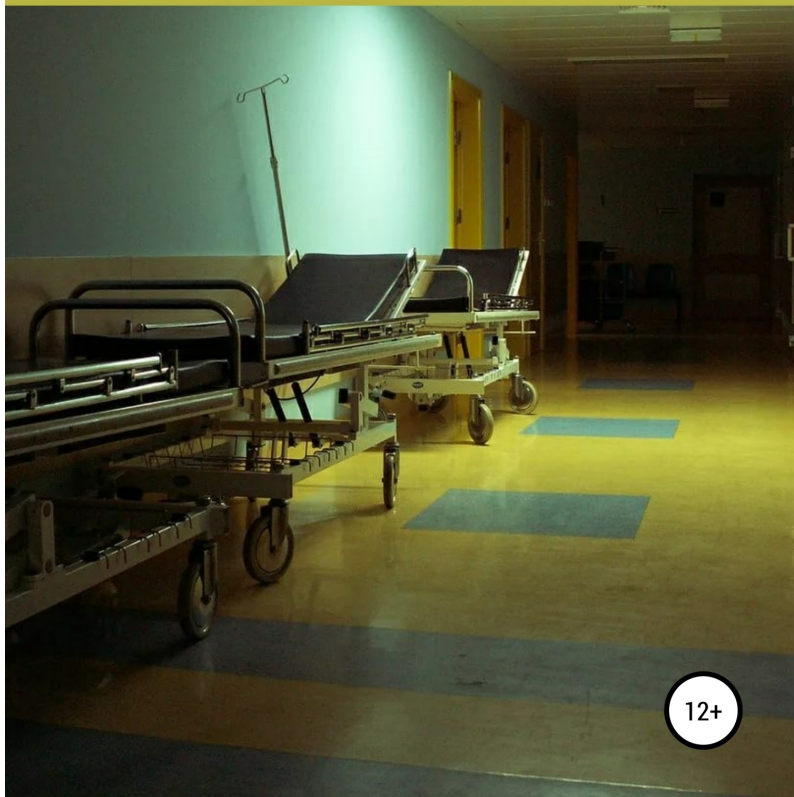

Александр Ильющенко

За зелёным забором

12+

Александр Юрьевич Ильющенко

За зелёным забором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42237226

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказ о жизни детей в стенах лор-отделения безымянной российской больницы. Дети на пороге взросления, сталкиваясь с трудностями жизни из-за своих недугов, строят свой особенный мир – за зелёным забором, на территории огромного больничного комплекса. В этом мире они взрослеют, любят, страдают, смеются и плачут. Лишённые слуха или голоса, они обретают способность слышать друг друга лучше, чем здоровые люди.

Здесь, за зелёным забором, действовали свои законы. Нам было лет по двенадцать-пятнадцать в нашу последнюю встречу. Все эти корпуса, маленькие скверы с клумбами, киоски с комиксами и йогуртами у входа, страшный тёмный коридор на четвёртом этаже... Побывать здесь означало умереть на пару недель и вернуться. Каждый раз мы умирали по-новому.

Здесь каждый день было больно и каждый час – смешно. Здесь мы выросли, плакали, сочиняли истории, смеялись, влюблялись и давились противной тушёной капустой. Мы не пожелали бы и врагу попасть сюда, но сами были безмерно счастливы снова и снова приезжать из Рязани, Нальчика, Ноябрьска...

Мы знали, что есть те, кому повезло меньше, чем нам. На седьмом – отделение микрохирургии, где детей сшивали по частям после аварий и несчастных случаев. На шестом – ожоговое. На пятом – неврологии; там проживали бедолаги с разной пакостью – от относительно безобидного неврита до паралича. Где-то в соседнем корпусе притаилось зловещее отделение онкологии. Его обитателей – обритых наголо тощих детей без признаков пола – несложно было узнать на улице во время прогулки. Хотя, они редко там появлялись.

Нам повезло немного больше, чем многим другим. Наши весёлые деньки с привкусом гноя и марганцовки протекали на четвёртом этаже в ЛОР-отделении.

Самое загадочное и прекрасное в нашем мире было то,

как мы находили общий язык. Как получалось понимать друг друга у дюжины подростков, из которых треть наполовину слышит, а другая треть – наполовину говорит? Однако же, получалось.

Была и последняя треть – «носатые». Гаймориты, фарингиты, риниты... Они как бы выпадали из общей системы координат, потому что не были ничего, по сути, лишены. Глухие и безголосые гордились своими увечьями как крестом. А с носатых что взять – они ж почти нормальные люди! Но к ним относились без презрения – разве что слегка снисходительно.

Поэтому «носатые» не знали проблем с социализацией вообще – ни внутри, ни снаружи этой территории, обнесённой зелёным забором. Остальные же – только внутри.

Первое воспоминание – мне четыре, я захожу в новую палату и вижу пластмассовый трактор. Большой, блестящий. Красно-жёлто-синий. Смуглый мальчик с бинтовой повязкой на ухе возит им по полу. Подкатывает его мне. Я везу его на другую сторону комнаты. Потом обратно. Мы смеёмся, а красная пластмасса кабины бликует апрельским солнцем.

Потом мама рассказала мне, что мальчика зовут Бек, он из Нальчика и старше меня на год. А у меня было чувство, будто я это уже знаю. Словно он мне всё рассказал. Хотя мы не проронили ни слова, катая трактор по палате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.